

Остен-Сакен Дмитрий Ерофеевич

**Действия Отдельного отряда
генерал-майора, потом генерал-
лейтенанта барона Остен-Сакена
в войну 1831 года**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Д53

Д53 **Дмитрий Ерофеевич О.**
Действия Отдельного отряда генерал-майора, потом генерал-лейтенанта барона Остен-Сакена в войну 1831 года / Остен-Сакен Дмитрий Ерофеевич – М.: Книга по Требованию, 2023. – 77 с.

ISBN 978-5-521-26710-1

ISBN 978-5-521-26710-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

тельное движеніе и занять снова Ломжу. Далѣе авторъ приписываетъ успѣху Гелгуда болѣзненное состояніе мое въ день ройградской битвы. Тѣ же факты докажутъ, справедливо-ли это.

Ройградская битва, отступленіе отъ Ройграда и сраженіе на Понарскихъ высотахъ засвидѣтельствуютъ, измѣнили-ли я характеру предпріимчивости, замѣнивъ ее колебаніемъ.

Говоря о сраженіи на Понарскихъ высотахъ, авторъ выражается такъ: „странно, что русскіе генералы не воспользовались побѣдою и остановили преслѣдованіе.“ Я, въ свою очередь, скажу: „странно предполагать начальствованіе войскомъ не генераломъ, а генералами.“ Мы увидимъ, кто былъ виновенъ въ остановленіи преслѣдованія. Еще непостижимѣе то, какъ могъ военный писатель семитысячный отрядъ мой, при двадцати орудіяхъ, въ день понарскаго сраженія, возвысить до семнадцати тысячъ, при пятидесяти-восьми орудіяхъ? Между-тѣмъ, этою столь важною ошибкою онъ уменьшилъ подвигъ войскъ и славу отечественнаго оружія.

Лучше было-бы, еслибъ историкъ обратился ко мнѣ за свѣдѣніями о ройградской битвѣ и о понарскомъ сраженіи.

Мало уже осталось лицъ, служившихъ въ войну 1831 года, и потому я не могу откладывать представленіемъ для отечественной исторіи въ истинномъ свѣтѣ дѣйствій моихъ и отдѣльнаго отряда войскъ, мнѣ ввѣ-

ренныхъ. Изъ дѣятелей того времени остались въ живыхъ: генераль-отъ-артиллеріи баронъ Николай Ивановичъ Корфъ, генералы-отъ-инфантеріи Петръ Андреевичъ Данненбергъ и Николай Николаевичъ Анненковъ и статсъ-секретарь князь Александръ Ѳеодоровичъ Голицынъ. Вѣроятно, есть еще нѣкоторые, о которыхъ я не знаю.

Чтобы доказательства мои не казались голословными, я составляю сжатое извлеченіе изъ военного журнала дѣйствій вѣрренныхъ мнѣ войскъ, съ именами и цифрами, которыя легко повѣрить въ архивахъ военного министерства.

„Для покровительства движенія корпуса графа Витта, авангардъ начальника 3-й уланской дивизіи, генераль-маіора барона Остенъ-Сакена, состоявшій изъ 2-й бригады бывшей 3-й уланской дивизіи, при 8 конныхъ орудіяхъ, въ ночь на 25-е января 1831 года, переправился чрезъ Бугъ и съ разсвѣтомъ занялъ позицію при д. Стырдынь. 27-го авангардъ произвелъ обозрѣніе къ Венгрову. Разъѣзды прогнали непріятельскіе передовые посты за рѣку Ливецъ и открыли, что при м. Ливы расположенъ значительный непріятельскій отрядъ изъ всѣхъ оружій.

„На слѣдующій день, 28-го числа, авангардъ, чрезвычайно удалившійся, которому ближайшее подкрѣпленіе было при Нурѣ, отведенъ къ д. Хрощевкѣ, оставя при Вротно дивизіонъ улановъ.

„Главнокомандующимъ было предписано передовымъ отрядамъ не начинать боя, не испытывъ прежде средства склоненія мятежниковъ къ покорности.

„Во второмъ часу по-полудни, развѣздами открытъ былъ шедшій изъ Венгрова непріятель: бригада пѣхоты, одинъ уланскій полкъ и нѣсколько орудій.

„Когда непріятель сталъ строиться въ боевой порядкъ, то передовой дивизионъ отведенъ былъ къ авангарду на позицію при Хрощевкѣ, и посланъ парламентеръ спросить у мятежниковъ: намѣрены-ли они драться, или покоряются своему законному государю? Мятежники отвѣчали отрицательно и вмѣстѣ съ тѣмъ начали отступать къ Венгрову.

„30-го авангардъ подкрѣпленъ былъ украинскими улапами. 31-го армія предприняла общее наступательное движеніе: корпусъ графа Палена, имѣя передъ собою авангардъ барона Сакена, кавалерію графа Витта и резервъ его высочества цесаревича Константина Павловича, по венгровской дорогѣ на Калушинъ; корпусъ барона Розена на Станиславовъ.

„Въ часъ по-полудни прибылъ къ авангарду барона Сакена главнокомандующій и былъ чрезвычайно доволенъ духомъ и усердіемъ войскъ. Авангардъ былъ еще подкрѣпленъ 3-ю бригадою 25-й пѣхотной, 2-й бригадой 1-й гусарской дивизіи съ ея артиллерією и 200 черноморскихъ казаковъ.

„По распоряженію графа Палена, баронъ Сакенъ

долженъ былъ занять позицію при переправѣ черезъ Дивецъ и поспѣшить устройствомъ моста, вѣроятно разрушеннаго непріателемъ, для безостановочнаго слѣдованія.

„Того же числа авангардъ выступилъ. Черноморскіе казаки, пройдя Венгровъ, преслѣдовали хвостъ непріятельскаго аріергарда, который поспѣшно отступилъ черезъ зажженный уже мостъ.

„Баронъ Сабень, прибывъ, въ темную ночь, съ головою авангарда, приказалъ постановленнымъ передъ мостомъ шести коннымъ орудіямъ 19-й роты картечнымъ огнемъ отогнать отъ берега непріателя, для возстановленія моста. Батальный огонь непріателя былъ прекращенъ нѣсколькими картечными выстрѣлами; вскорѣ мостовые столбы были потушены, и починка моста началась, подъ прикрытіемъ застрѣльщиковъ. Между-тѣмъ, митяжники поставили отъ 6 до 8 орудій и, пустивъ нѣсколько ядеръ, открыли картечный огонь.

„Работа остановилась на нѣкоторое время; но чрезвычайное дѣйствіе отличнаго артиллериста, подполковника барона Вольфа, заставило непріятельскую батарею сняться съ позиціи. Нѣсколько разъ въ продолженіе чрезвычайно темной ночи непріятельская артиллерія пыталась препятствовать работамъ, но всегда была одолевается барономъ Вольфомъ.

„Единственно близость разстоянія первой и удаленіе второй линій и резерва были причиною малой потери.

„Съ разсвѣтомъ 1-го февраля непріатель удалился,

и работы продолжались безъ боя; къ прибытію графа Палена мостъ былъ готовъ, и войска, имѣя въ головѣ авангардъ барона Сакена, переправились чрезъ Дивецъ.

„Въ тотъ же день, 1-го февраля, авангардъ занялъ позицію при с. Выселки; корпусъ графа Палена у м. Дивъ; корпусъ барона Розена на Станиславовской дорогѣ. Непріятельская армія находилась у Калушина и Станиславова.

„Въ такомъ положеніи оставались войска до 5-го числа.

„5-го баронъ Розенъ двинулся къ Станиславоу. Графъ Паленъ, съ авангардомъ своимъ, поступившимъ подъ начальство генераль-лейтенанта князя Лопухина, занявъ Калушинъ, слѣдовалъ къ Минску и остановился въ двухъ верстахъ отъ него.

„Баронъ Сакенъ получилъ приказаніе вести центральную колонну, состоявшую изъ гренадерской бригады генераль-маіора Чеодаева, новомиргородскихъ улановъ, 8 конныхъ орудій и 200 казаковъ, для удержанія связи между графомъ Паленомъ и барономъ Розеномъ.

„Баронъ Сакенъ былъ моложе старшинствомъ генерала Чеодаева и потому, не прося у него одинъ полкъ гренадеровъ, составилъ его авангардъ, а ему предложилъ, съ остальными двумя полками, поддерживать его.

„Вытѣснивъ непріятельскій аріергардъ, баронъ Сакенъ занялъ позицію между Мисковомъ и Цыганкою.

„6-го баронъ Розенъ подошелъ къ Окуневу, а графъ

Паленъ, вытѣснивъ непріятеля изъ Минска, занялъ позицію при Милосно.

„Баронъ Сакенъ, слѣдуя черезъ Цыганку, настигъ непріятельскій баталіонъ, пробиравшійся изъ Станиславова къ главнымъ силамъ арміи. Пока баталіонъ строился передъ рѣдкимъ сосновымъ лѣсомъ, посланъ былъ парламентеръ съ предложеніемъ о сдачѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ поставлена батарея.

„Послѣ отрицательнаго отвѣта, открытъ былъ картечный огонь, баталіонъ повернулся и вбѣжалъ въ лѣсъ, гдѣ и былъ тотчасъ настигнутъ четырьмя эскадронами новомиргородскихъ улановъ, подъ начальствомъ командира полка, полковника Лахмана.

„Непріятель встрѣтилъ батальнымъ огнемъ; но ударъ былъ такъ рѣшителенъ, что мятежники разсѣялись по лѣсу, поражаемые уланами. Кромѣ убитыхъ, они потеряли плѣнными болѣе ста человѣкъ. Подоспѣвшіе съ генераломъ Чеодаевымъ гренадеры набрали еще болѣе 200, которыхъ, со взятыми прежде, оказалось болѣе 300 человѣкъ.

„Авангардъ остановился на позиціи при Цыганкѣ, на одной высотѣ съ графомъ Паленомъ и барономъ Розеномъ.“

По диспозиціи на 7-е число: „баронъ Розенъ долженъ былъ занять позиціи близъ Выгоды; графъ Паленъ, съ слѣдующими за нимъ войсками, по шоссе, остановится на одной высотѣ съ барономъ Розеномъ; централь-

ной колоннѣ, дойдя до Журавки, повернуть на Милосно и присоединиться къ своимъ дивизіямъ; барону Сакену лично находится въ распоряженіи главнокомандующаго.“

„7-го числа происходила кровавая битва близъ корчмы Вавръ, гдѣ графъ Паленъ, по случаю задержаннаго на переправѣ при Окуневѣ корпуса барона Розена, долженъ былъ принять на себя почти всю польскую армию, выстроенную передъ Прагою, и сражаться съ далеко превосходными силами. Скоро прибыли графъ Толь и потомъ главнокомандующій, который и вступилъ въ личное начальствованіе войсками.

„Между-тѣмъ, противъ нашего колебавшагося, сильно потерпѣвшаго лѣваго фланга, не имѣвшаго общаго начальника, показалась масса непріятельской конницы, имѣвшая возможность обойти его.

„Главнокомандующій, замѣтивъ это, приказалъ барону Сакену принять начальство надъ лѣвымъ флангомъ и возстановить порядокъ.

„Баронъ Сакенъ, приказавъ генералъ-маіору Пашкову, съ 1-ю бригадою 2-й конно-егерской дивизіи, стать лѣвѣе шоссе и не ожидать распоряженій, а дѣйствовать сообразно обстоятельствамъ, самъ поскакалъ на оконечность лѣваго фланга: время было дорого. Онъ засталъ два егерскихъ баталіона чрезвычайно ослабленными огнемъ польской артиллеріи: въ одномъ осталось не болѣе трети. Баронъ Сакенъ поставилъ тотчасъ эти баталіоны въ наружной опушкѣ двухъ малыхъ перелѣсковъ; 19-ю кон-

ную роту, переформированную уже по случаю огромной потери въ 4-е орудія, расположилъ правѣе праваго перелѣска; сумскихъ гусаровъ между перелѣсками въ первой линіи и за ними во второй линіи, въ колоннахъ къ атакѣ, подходившихъ новоархангельскихъ улановъ, елисаветградскихъ улановъ, влястичскихъ гусаровъ и 500 казаковъ лѣвѣе лѣваго перелѣска, уступами назадъ. Имъ приказано было дѣйствовать сильно на правое крыло непріятеля.

„Въ то же время непріятельскіе два полка улановъ и два полка конныхъ егерей быстро строились въ боевой перидокъ. Все исполнилось мгновенно. Не успѣли еще новоархангельскіе уланы построиться въ колонны къ атакѣ, какъ первая линія поляковъ понеслась въ атаку. Сумскіе гусары съ мѣста въ карьеръ встрѣтили непріятеля, но очевидно не могли устоять противъ огромнаго превосходства силъ. Новоархангельскіе уланы, подъ личнымъ начальствомъ генералъ-маіора барона Пиллера-фонъ-Пильхау и командира полка, Веренса, пропустя сумцевъ, строили фронтъ и поражая непріятеля, дружнымъ, сильнымъ натискомъ бросили первую линію на вторую. Непріятель вмѣстѣ съ тѣмъ былъ поражаемъ во флангъ батальнымъ огнемъ и картечью и угрожаемъ уступами конечности лѣваго нашего фланга, что много способствовало блистательной атакѣ. Потеря наша была ничтожна, непріятельская значительна; онъ загнать въ болото и уже болѣе не показывался.“

Этотъ эпизодъ, гдѣ масса конницы употреблена нераздробленною, былъ единственнымъ въ польскую и во многія другія войны. Онъ показалъ, какую роль, осязательно, играетъ мгновеніе въ дѣйствіяхъ конницы.

„Почти въ то же время генералъ Пашковъ съ своею бригадою произвелъ блистательную атаку и опрокинулъ непріятельскую конницу на пѣхоту. Порядокъ и стройность на лѣвомъ флангѣ были восстановлены, и баронъ Сакенъ получилъ приказаніе сомкнуть направо къ шоссе и стать на одной высотѣ съ прочими войсками.

„По прибытіи корпуса барона Розена, непріятель былъ отброшенъ къ Прагѣ, армія стала на позицію у корчмы Вавръ и близъ Выгоды.“

Отдаю на судъ моимъ соотечественникамъ: имѣло-ли дѣйствіе войскъ лѣваго фланга вліяніе на счастливый исходъ сраженія и заслуживаетъ-ли ихъ подвигъ оставаться подъ спудомъ?

„9-го числа баронъ Сакенъ получилъ приказаніе главнокомандующаго: съ Елисаветградскимъ уланскимъ полкомъ, баталіономъ егерей, ротою піонеровъ и четырьмя

конными орудіями, захватить Зегржское предмостное укрѣпленіе, если оно не сильно защищаемо, и устроить переправу на Наревѣ, для обезпеченія соединенія гренадерскаго корпуса князя Шаховскаго, слѣдовавшаго на Плоцкое воеводство. Отряду должно было, уклоняясь вправо, чтобы не пересѣкать пространства, освѣщаемаго непріятельскими разѣздами, слѣдовать на Радзимишъ. Путь этотъ составлялъ 35 верстъ, тогда какъ непріятель, для сообщенія съ Зегржемъ, имѣлъ отъ Праги всего 25 верстъ по старой варшавской дорогѣ.“

Отрядъ легко могъ быть взятъ во флангъ и даже отрѣзанъ.

Невозможно взять предмостнаго укрѣпленія однимъ баталіономъ, и еще слабымъ численностію, и четырьмя конными орудіями. Кромѣ того за пять верстъ до предмостнаго укрѣпленія слѣдовало отряду выйти на шоссе въ узкую тѣснину, окаймленную лѣсомъ и болотомъ.

Непріятель, впустивъ отрядъ въ тѣснину, безъ малѣйшаго препятствія, могъ затѣнуть ее, поставить между двухъ огней отрядъ, который-бы и погибъ безъ пользы.

Главнокомандующему я представилъ эти обстоятельства, указавъ на мѣстность по картѣ. Со мною вполне согласился графъ Толь. Главнокомандующій не измѣнилъ распоряженія.
